

Шэнь Син не ожидал, что Цзян Линь придет. Он невольно улыбнулся ему и указал на стопку медкарт в руках, давая понять, что нужно немного подождать. Цзян Линь показал жест «окей» и вышел из медпункта.

Он вернулся во двор, чтобы выпустить собак. По дороге он боялся, что Цяньцзинь укачает, поэтому держал заднее окно приоткрытым. И действительно, когда белое облако выскочило из машины, оно не выглядело таким вялым, как после возвращения из Баошаня. Собака тут же начала носиться по двору. Опасаясь, что самоед скроется в неизвестном направлении, Цзян Линь поспешил его приструнить. Хэйбао же вел себя степенно: он обошел двор по периметру, словно патрулируя территорию.

У Цзян Линя заныла нога, долго ходить за ними он не мог, поэтому привязал нагулявшихся псов к дереву во дворе медпункта. Затем он вернулся в машину и сел, разминая затекшее запястье в ожидании окончания смены Шэнь Сина.

Только после половины двенадцатого поток людей в медпункте начал редеть. Шэнь Син вышел на улицу около полудня и сразу увидел двух меховых комочков, привязанных к одному дереву. Хэйбао лежал в тени, а его собственный Е-Е, развалившись кверху пузом, использовал живот овчарки вместо подушки. Заметив хозяина, он всё же проявил каплю совести — вскочил и начал радостно лаять.

Цзян Линь тоже вышел из машины. Шэнь Син посмотрел на него: капитан был одет точно так же, как в их первую встречу. Штормовка, тактические ботинки — этот образ подчеркивал его невероятные пропорции, словно он сошел со страниц комикса. Шэнь Син не удержался и засмотрелся. Немного придя в себя, доктор даже нашел силы на шутку:

— Герой, как ты здесь оказался? Да еще и такой красавчик.

Цзян Линь оглядел себя:

— В субботу делать было нечего. Ты же скучал по Цяньцзинь, вот я и привез его повидаться. Заодно кое-что доставил. Как ты себя чувствуешь?

— Ой, не спрашивай. Вчера тошнило так, что я в жизни разочаровался. Голова раскалывалась, маннитол не помог, в итоге только ибупрофен спас мою шкуру. Сейчас уже лучше, по крайней мере, боль отступила. Слушай, а откуда машина?

Он заметил за спиной Цзян Линя внедорожник — это точно была не его «Ауди».

— Взял в аренду. Где ты живешь? Я привез тебе вещи.

— А, тут в соседнем дворе сельского совета.

Шэнь Син хотел было пойти пешком, но Цзян Линь усадил его в машину, быстро загнал внутрь собак и довез до соседнего двора.

Когда Цзян Линь открыл багажник, Шэнь Син заглянул внутрь и обомлел: там стоял ящик консервированных персиков, ящик колы, огромный пакет со снеками и даже знакомый сверток.

— Это... это же та самая вяленая говядина из Тяньцзиня? Дома ведь она закончилась?

Шэнь Син так боялся, что говядина испортится, что постоянно брал ее с собой в больницу и

даже в столовую управления, так что к отъезду всё съел. Откуда же новая?

— В том магазине можно заказать доставку. В прошлый раз я добавил хозяина в друзья, и посылка как раз вчера пришла. Но если желудок всё еще не в порядке, много не ешь, только попробуй чуть-чуть.

Глядя на забитый багажник, Шэнь Син снова почувствовал тот прилив сентиментальности. От уезда досюда путь хоть и не самый долгий, но вторая половина дороги очень тяжелая — ехать минимум четыре часа. Он только вчера вскользь упомянул о консервах, а Цзян Линь сегодня уже привез их.

— Герой, я тронут.

Глухой голос Шэнь Сина заставил руку Цзян Линя, державшую ящик, на мгновение замереть. Затем он обернулся и улыбнулся:

— Лучше не «трогайся», у тебя и так горная болезнь.

Шэнь Син хотел помочь донести ящик, но Цзян Линь не позволил. Он в два захода перетащил всё в комнату, а под конец принес еще и длинный пуховик.

— По прогнозу завтра похолодание на 7-10 градусов. В деревне высоко, будет еще холоднее. Я видел, у тебя только короткие куртки. Если не побрезгуешь, поноси пока мой.

Шэнь Син узнал тот самый черный пуховик, который Цзян Линь часто носил раньше.

— А ты в чем будешь? Твоей ноге нельзя переохлаждаться.

Цзян Линь усмехнулся:

— Я же на машине, мне на улице долго быть не нужно. А тебе, ты говорил, еще к маломобильным жителям на дом ходить.

Шэнь Син подумал, что это логично:

— Ладно, тогда возьму. Пошли, я свожу тебя пообедать.

Придерживаясь принципа «двигайся медленно, чтобы не стало хуже», Шэнь Син шаг за шагом доковылял с Цзян Линем до маленькой столовой сельсовета. О разнообразии блюд по сравнению со столовой управления речи не шло, но еда была горячее. Чжоэр, увидев его, сразу спросил о самочувствии.

— Намного лучше, выпил таблетки, голова не болит.

Он вдруг повернулся к Цзян Линю:

— Слушай, а тебя по дороге не накрыло?

— Когда я только приехал сюда, я сразу поехал по деревням с лекциями о мошенничестве. Так что я уже адаптировался.

После обеда Чжоэр погнал Шэнь Сина отдыхать и дышать кислородом, ведь прием начинался в два часа.

Спускаясь по лестнице, Шэнь Син заметил, что движения Цзян Линя стали скованными, он даже оперся рукой о перила. Врач тут же подхватил его под руку:

— Нога болит?

Вчера они закончили разговор в десятом часу вечера, а сегодня утром он уже был здесь. Закупиться, арендовать машину, выехать... наверняка встал ни свет ни заря. Цзян Линь убрал руку с перил:

— Терпимо.

— «Терпимо» значит болит. Пошли, у меня в чемодане есть пластыри, наклеим.

Шэнь Син буквально затащил его в свою комнату. Цзян Линь, боясь, что тот из-за суеты снова спровоцирует приступ болезни, поспешил сказать:

— Ложись подыши кислородом, я сам наклею.

— Пара минут погоды не сделает. Ты же сегодня из-за поездки пропустил физиотерапию в больнице.

Цзян Линь ответил:

— Я уеду днем, завтра успею в больницу.

Шэнь Син закатала штанину соседа и прикоснулся тыльной стороной ладони к коже. Она была ледяной, а отек — сильнее обычного: при нажатии оставалась ямка. Наклеив пластырь, он твердо произнес:

— Не уезжай сегодня. Если просидишь еще полдня за рулем, нога распухнет как пампушка. Оставайся здесь, отдохнешь ночь и уедешь завтра утром.

Остаться здесь? Цзян Линь невольно оглядел комнату: телевизор, стол, стул и — самое главное — всего одна кровать. Хотя и двуспальная.

Шэнь Син проследил за его взглядом и тоже осознал проблему. В деревне гостиниц наверняка нет, а если и есть, условия там будут куда хуже. В сельсовете всего две свободные комнаты: одну занял он, вторую — Лосан. Лишних мест не было.

Он похлопал по постели и посмотрел на Цзян Линя:

— Кровать большая, вдвоем поместимся. Если ты не против того, что я вчера не мылся и сегодня, скорее всего, тоже не смогу, то давай перекантуемся одну ночь?

Цзян Линь усмехнулся:

— Я-то не против, боюсь только, что доктор Шэнь сам себя начнет брезговать.

Шэнь Син потер нос и даже понюхал рукав своей пижамы:

— И то верно, кажется, я уже подкисаю. Эй, давай, ложись тоже, твоей ноге вредно столько стоять.

С этими словами он похлопал по подушке рядом. Цзян Линь посмотрел на эту подушку, и его

сердце пропустило удар. На службе им не раз приходилось ютиться вдвоем на одном диване в кабинете во время ночных дежурств, и тогда это не казалось проблемой. Но когда на кровати лежал доктор Шэнь, в капитане проснулась какая-то необъяснимая скованность. Спустя полминуты он выдавил:

— Я штаны не сменил.

Он видел, что Шэнь Син дома всегда переодевается в домашнее. Ложиться в кровать в уличных штанах было как-то неправильно.

Шэнь Син видел, что тот не переоделся, но сменных штанов для Цзян Линя у него не было. Неужели тот такой чистюля, что не может сесть на кровать в джинсах? Вспомнив, что под ними наверняка есть термобелье, он осторожно предложил:

— Может... снимешь верхние штаны?

Они уставились друг на друга: один сидел, другой стоял. Рука Цзян Линя замерла на пряжке ремня. Мысль о том, чтобы раздеваться перед Шэнь Сином, вызвала у него жуткую неловкость. Воздух в комнате словно застыл.

Шэнь Син тоже почувствовал странное напряжение, но решил, что сосед просто стесняется. Он бодро выдал:

— Ой, да ладно тебе, ты же там не голышом. К тому же я врач, я и не такое видел. Снимай давай.

Чтобы разрядить обстановку, он даже протянул руку, намереваясь помочь расстегнуть ремень. Цзян Линь опустил голову и встретился взглядом с этими ясными, черными глазами доктора. Дыхание сбилось.

— Я... я сам справлюсь.

В момент, когда Шэнь Син коснулся чужого ремня, он и сам понял, что сморозил глупость. Пальцы одеревенело разжались.

— Хорошо, снимай сам.

Он сделал вид, что настраивает кислородный концентратор, и отвернулся. Цзян Линь, воспользовавшись моментом, быстро скинул штаны, юркнул в кровать и натянул одеяло.

К счастью, обеденный перерыв был коротким. Шэнь Сину пора было идти на прием. Он снял канюли и поднялся, чувствуя, что в голове немного прояснилось.

— Мне пора в медпункт. Отдыхай здесь, положи ногу повыше. Закончу — позовем тебя ужинать.

Цзян Линь побоялся, что лишняя прогулка снова спровоцирует приступ, и хотел было встать:

— Давай я тебя подвезу, хоть немного меньше идти придется.

Шэнь Син рассмеялся:

— Герой, там и двухсот метров нет. Дойду. Спи спокойно.

С этими словами он переоделся и ушел.

Цзян Линь еще какое-то время лежал в оцепенении, глядя на свои штаны на спинке стула. Он коснулся лица — оно казалось горячим. Он не был сопливым подростком и, если бы сейчас не понял, что его чувства к Шэнь Сину далеки от просто дружеских, был бы круглым дураком.

Шэнь Син ушел давно, а Цзян Линь всё так же сидел на кровати. В голове крутилась сцена, где доктор тянется к его ремню. Еле выгнав этот образ, он начал вспоминать все моменты их знакомства. Когда же это началось?

Когда тот впервые назвал его Героем на трассе? Или когда со строгим видом заставил лечить травму? А может, когда сказал, что восхищается им? Цзян Линь впервые осознал, что помнит каждую мелочь их общения.

— Аву-у.

Его мысли прервал проснувшийся Е-Е. Белое облако, которое до этого спало «лепешкой» у кровати Шэнь Сина, поднялось и заскулило. Хэйбао, лежавший у двери спиной к ним, повел ухом и обернулся. Е-Е подбежал к нему и начал тереться мордой о его шею. Овчарка прикрыла глаза и в ответ тоже легонько боднула его головой.

Цзян Линь смотрел на этих двоих и улыбался. В какой-то момент ему даже почудилось лицо Шэнь Сина на месте морды самоеда. Он поспешно потер лицо руками — кажется, он окончательно помешался.

Дневная смена Шэнь Сина выдалась тяжелой. Слух о том, что «врач из большого города» лечит всё подряд, разлетелся по деревне быстрее любых официальных уведомлений. Народу было в разы больше, чем утром, и Шэнь Син никак не мог закончить вовремя.

Духота в кабинете усугубила нехватку кислорода. К шести часам лицо доктора покраснелось, дыхание стало прерывистым. Действие ибупрофена заканчивалось, и в голове снова начали пульсировать невидимые иглы. Чжоэр, заметив его состояние, начал объяснять людям на тибетском, что на сегодня прием окончен, но доктор будет и завтра.

Цзян Линь, не дождавшись вестей в обычное время, понял, что Шэнь Син задерживается. Переодевшись, он пошел в соседний двор и увидел, как Чжоэр и Лосан под руки выводят врача на улицу. Он тут же бросился к ним:

— Доктор Шэнь!

Чжоэр, зная, что это друг Шэнь Сина, передал его в руки Цзян Линя:

— Горная болезнь так и не отпустила. Видимо, лекарство перестало действовать. Поужинает — и я снова поставлю ему капельницу.

Лосан переводил взгляд с врача на полицейского, не совсем понимая, как капитан Цзян здесь оказался, но проявил такт и ничего не спросил. Вдвоем они доставили Шэнь Сина в комнату.

Цзян Линь сел на край кровати и протянул ему стакан теплой воды:

— Как ты?

Лицо Шэнь Сина пылало, дыхание было частым. С кислородными трубками в носу он снова

напоминал того вчерашнего побитого кота.

— Чувствую себя рыбой, которую только что выудили и бросили на берег.

Цзян Линь про себя хмыкнул: «На кота ты больше похож».

— Пей больше воды. Я принесу еду из столовой сюда, полежи.

Шэнь Син не рискнул бы сейчас даже встать, поэтому просто кивнул. Голова гудела, и он невольно зарылся лицом в подушку. Цзян Линь с трудом подавил желание погладить его по волосам и поспешил к выходу.

— Погоди, Герой... я есть хочу. Дай мне сначала кусочек говядины.

Цзян Линь взял пакет с подоконника, надел одноразовую перчатку и, выбрав ломтик, поднес его к губам Шэнь Сина. Тот сейчас был мягким, как лапша, и совершенно не возражал против того, что его кормят с рук. Он просто открыл рот и забрал кусочек. Цзян Линь подождал, пока он проглотит, прежде чем дать второй. Шэнь Син вдруг почувствовал что-то неладное и поднял глаза на капитана:

— Герой, знаешь, сейчас это очень похоже на то, как кормят собак.

Цзян Линь улыбнулся:

— Наш Хэйбао ест сам.

<http://bllate.org/book/15778/1610745>